

Гендерные особенности структуры расстройств партнерского взаимодействия современной студенческой молодежи

Статья посвящена выявлению структурной организации пространства партнерского взаимодействия, включающее такие расстройства как межличностная зависимость, страх психологической интимности, субъективное чувство одиночества. Исследование реализовано на выборке студенческой молодежи обоих полов с целью раскрыть гендерноспецифичные структуры нарушений партнерского взаимодействия. Показано, что структура расстройств партнерской коммуникации содержит три компонента: «слияние», «сепарация», «здоровая зависимость». Гендерноспецифичным нарушением партнерской коммуникации для девушек является компонент «слияния», для юношей – «сепарация», здоровая зависимость является уни(вне)сексуальным компонентом межличностных отношений.

Ключевые слова: межличностные отношения, межличностная зависимость, гендерные различия.

Стаття присвячена виявленню структурної організації простору партнерської взаємодії, що включає такі розлади як міжособистісна залежність, страх психологічної інтимності, суб'єктивне почуття самотності. Дослідження реалізоване на вибірці студентської молоді обох статей з метою розкрити гендерноспецифічні структури порушень партнерської взаємодії. Показано, що структура розладів партнерської комунікації містить три компоненти: «злиття», «сепарація», «здорова залежність». Гендерноспецифічним порушенням партнерської комунікації для дівчат є компонент «злиття», для юнаків – «сепарація», здорова залежність є уні(поза)сексуальним компонентом міжособистісних стосунків.

Ключові слова: міжособистісні стосунки, міжособистісна залежність, гендерні розходження.

The article is devoted to revealing of partner interaction space structural organization, including such disturbance as interpersonal dependence, fear of psychological intimacy, subjective feeling of loneliness. Research is realized on student's youth sample of both sexes with the purpose to estimate gender-specific structures of partner interaction infringements. It is shown, that the structure of partner communications disturbance contains three components: «fuse», «separation», «healthy dependence». Gender-specific partner communications infringement for girls is the component of «fuse», for young men – «separation», healthy dependence is outside of sexual component of interpersonal relations.

Key words: interpersonal relations, interpersonal dependence, gender distinctions.

Актуальность. В современной психологической литературе выделяется ряд феноменов, описывающих различные формы нарушения межличностных отношений: межличностная зависимость [1, 2, 3], созависимость [4], противозависимость [5], страх интимности [6], синдром «эмоционального холода» в межличностных отношениях [7]. По данным различных авторов [4, 5] подобные нарушения охватывают до 98 % браков, что свидетельствует об их превращении в культурную норму партнерского взаимодействия, инфантилизации межличностных контактов и о де-

вальвации личностной зрелости. Кроме того, расстройства механизмов интимно-психологического функционирования личности оказывают серьезное влияние на качество жизни личности, уровень психологического здоровья, социальную успешность и другие сферы жизненной реализации личности.

Значительное количество исследований, посвященных изучению партнерского взаимодействия, выполнены на только лишь женских выборках, что обусловлено соотношением межличностной зависимости, невротической потребности в любви и других форм нарушений с проявлениями женского гендера. Проблема нарушений партнерской коммуникации у мужчин долгое время была вынесена за скобки психологических исследований и ей посвящено незначительное количество научных работ [8].

Вместе с тем, расширение представлений о структурной организации пространства партнерского взаимодействия, включающее межличностную зависимость, страх психологической интимности, субъективное чувство одиночества, на материале мужской и женской популяций позволит раскрыть механизмы, гендерноспецифичные различным нарушениям партнерского взаимодействия.

Анализ проблемы. В современной культуре проявления неспособности человека вступать и поддерживать близкие доверительные отношения могут быть обнаружены в разнообразных формах поведения, зачастую описываемых как трансформация женской гендерной роли, альтернативные формы брака, созависимость, страх интимности и т.п. Вместе с тем, остаются неясными вопросы о соотношении этих «близких» по семантическому значению расстройств и организации пространства партнерской коммуникации в норме и при различных нарушениях.

Анализ специфичности взаимоотношений указанных параметров в каждом конкретном случае привел к введению в научно-психологический оборот термина *симптомокомплекс «эмоционального холода»* [7]. Данным термином А. С. Кочарян и Н. Н. Терещенко [7] обозначили стилевые характеристики поведения и личности, определяющей устойчивые паттерны невротического супружеского взаимодействия и адаптационных процессов, различные деформации эмоциональных структур, такие как изоляция, аддикция избегания, интимофобия, одиночество, трудности всту-

пления в отношении психологической интимности, патологический нарциссизм и т.п.

Экспериментальное исследование структуры синдрома «эмоционального холода» [9] позволило установить его более обобщенный характер по сравнению с феноменами межличностной зависимости и страха психологической интимности и выявить его типологические характеристики. Как отдельные признаки нарушения межличностного взаимодействия оба эти параметра являются недостаточными для объяснения всего спектра возможных расстройств. В работе [9] показано, что указанные параметры находятся скорее в ортогональных отношениях. Это позволило выделить четыре типа структурной организации симптомокомплекса «эмоционального холода» на выборке женщин [10] на основе сочетания параметров межличностной зависимости и страха психологической интимности: 1) *зависимый*; 2) *контрзависимый*; 3) *амбивалентный*; 4) *нормативный или диффузный*.

Автором также показано [9], что отношения психологической интимности обеспечиваются треугольной эмоциональной структурой, включающей: эмоциональность; псевдоэмоциональность (контрзависимость, страх психологической интимности, одиночество); «эмоциональный холод» (псевдочувства, рекетные чувства, псевдосотрудничество, токсическая любовь). Организация такой структуры представлена континуумом, полюсами которого является «*Эмоциональный холод*» – «*Псевдоэмоциональность*» и параметром «*Эмоциональность*», который находится вне вышеприведенного континуума и составляет отдельное измерение.

Вместе с тем, анализ литературы показывает, что в каждое из расстройств партнерского взаимодействия в большей мере отражает деформированность какого-то одного компонента в структуре, оставляя вопрос о структуре пространства межличностного взаимодействия в норме и при различных нарушениях открытым.

Целью работы является выявление гендерных особенностей в структуре нарушений межличностных отношений у юношей и девушек в период ранней взрослости.

В работе были использованы следующие **психодиагностические методики**: опросник созависимости Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд, опросник противозависимо-

сти Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд, шкала страха интимности С. J. Descutner, M. Thelen, опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда, тест профиля отношений Р. Борнштейна, шкала одиночества Д. Рассел, Л. Пепло, М. Фергюсон. Математическая обработка осуществлялась с помощью методов многомерной статистики – факторного анализа (метод главных компонент с вращением Varimax).

Исследовательскую выборку составили 48 юношей и 53 девушки в возрасте от 20 до 25 лет (период ранней взрослости). По социальному статусу все исследуемые являются студентами, по семейному положению – неженаты/незамужем, имеют опыт близких партнерских отношений.

Результаты исследования. Первым шагом анализа эмпирических данных стало сравнение мужской и женской выборок по всем исследуемым признакам, которые составляют шкалы психодиагностических методик, с целью определения гендерных различий в уровне выраженности указанных расстройств. Результаты сравнения с помощью U –критерия Манна-Уитни представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Гендерные различия в уровне выраженности расстройств
партнерского взаимодействия

Переменные	Сумма рангов (Девушки)	Сумма рангов (Юноши)	U – критерий	Уровень значимости, p
Опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда				
Межличностная зависимость	3261,0	1890,0	714,0	0,0001
Эмоциональная опора на других	3091,0	2060,0	884,0	0,008
Стремление к автономии	2282,5	2868,5	851,5	0,004
Тест профиля отношений Р. Борнштейна				
Деструктивная сверхзависимость	2945,5	2205,5	1029,5	0,07

Примечание: в таблицу вынесены только те переменные, по которым получены значимые различия

Как видно из приведенных данных, значимые различия наблюдаются в уровне выраженности показателей межличностной зависимости, эмоциональной опоры на других и деструктивной сверхзависимости (на уровне тенденции), которые более свойственны девушкам. Эти результаты свидетельствуют, что расстройства партнерского взаимодействия, отражающие нарушения контакта по типу сверхслияния/сверхблизости, являются «женскими» типами нарушений. По-видимому, это отражает гендерножелательные модели поведения женщины в межличностных отношениях.

Для юношей характерным является выраженность стремления к автономии, что отражает стремление к независимости, отражающее гендерноспецифичные модели поведения мужчин межличностных отношениях.

Для выявления структурной организации пространства нарушений партнерского взаимодействия нами была проведена факторизация пространства признаков, представленных в указанных выше психодиагностических методиках на материале мужской и женской выборок. Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Факторная структура расстройств партнерского взаимодействия

Переменные	Фактор 1 «Слияние»	Фактор 2 «Сепарация»	Фактор 3 «Здоровая зависимость»
Созависимость (опросник Б. Уайнхолда)	0,50	0,47	
Противозависимость (опросник Б. Уайнхолда)	0,42	0,59	0,42
Страх психологической интимности (шкала С. J. Descutner, M. Thelen)		0,45	0,75
Деструктивная сверхзависимость (Тест профиля отношений Р. Борнштейна)	0,81		
Дисфункциональное отделение (Тест профиля отношений Р. Борнштейна)		0,86	
Здоровая зависимость (Тест профиля отношений Р. Борнштейна)			-0,92
Межличностная зависимость (Опросник Р. Гиршфильда)	0,93		
Эмоциональная опора на других (Опросник Р. Гиршфильда)	0,85		
Неуверенность в себе (Опросник Р. Гиршфильда)	0,77		

Стремление к автономии (Опросник Р. Гиршфильда)		0,85	
Одиночество (шкала одиночества Д. Рассел и соавт.)	0,40	0,40	0,60
Вес фактора	31,23%	24,42%	18,50%

Примечание: в таблицу вынесены только значимые нагрузки по факторам (от 0,40)

Пространство нарушений межличностных отношений представлено тремя факторами (суммарная дисперсия составляет 74,14%). Обращает на себя внимание тот факт, что созависимость и противозависимость, которые часто рассматриваются в литературе как противоположные антонимичные формы расстройств, вошли в состав 1 и 2 факторов с одинаковым знаком. Этот результат дает основание считать их не отдельными независимыми формами межличностной зависимости, а фазами в развитии партнерских отношений, последовательно сменяющими друг друга. Поэтому в структуре фактора присутствие созависимости и противозависимости отражает наличие расстройств в установлении контакта с партнером, а дальнейшее наполнение фактора указывает содержание такого нарушения.

1) фактор слияния (вес фактора 31,23%), в состав которого вошли следующие переменные: созависимость (0,50), противозависимость (0,42), межличностная зависимость (0,93), эмоциональная опора на других (0,85), неуверенность в себе (0,77), субъективное ощущение одиночества (0,40). Данный фактор отражает нарушение в структуре отношений по типу сверхблизости, сверхслияния, которое сопряжено с переживанием одиночества и опирается на такие личностные качества как неуверенность в себе и потребность в опоре и поддержке;

2) фактор сепарации (вес фактора 24,42%), в состав которого вошли следующие переменные: созависимость (0,47), противозависимость (0,59), страх психологической интимности (0,45), дисфункциональное отделение (0,86), стремление к автономии (0,85), субъективное ощущение одиночества (0,40). Данный фактор объединяет переменные, отражающие потребность в сепарации, автономии и избегание контакта в отношениях, то также сопряжено с изоляцией и одиночеством;

3) фактор здоровой зависимости (вес фактора 18,5%), в состав которого вошли следующие переменные: здоровая зависимость (-0,92), противозависимость (0,42),

страх психологической интимности (0,75), субъективное ощущение одиночества (0,60). Данный фактор отражает нормативный уровень межличностной зависимости, который противостоит страху психологической интимности, противозависимости и чувству одиночества, что позволяет поддерживать здоровый уровень близости в межличностных отношениях. Исходя из наполнения данного фактора можно предположить, что формы нарушений, связанные с усилением потребности в сепарации, контроле и автономии, являются более «патогенными» по сравнению с расстройствами по типу сверхблизости в отношениях.

Для дальнейшего анализа различий между двумя исследовательскими выборками мы сделали следующие шаги: 1) выделенные факторы были сохранены как переменные и дальше анализировались как отдельные переменные: «слияние», «сепарация» и «здоровая зависимость»; 2) затем были определены различия между группами по этим переменным с помощью t-критерия Стьюдента.

Нами были выявлены значимые различия, которые приведены в таблице 3 (жирным выделены достоверные различия).

Таблица 3

Гендерные различия в структуре расстройств партнерского взаимодействия

Факторы	Среднее значение (девушки)	Среднее значение (юноши)	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости, p (df=99)
Слияние	0,31	-0,34	3,39	0,001
Сепарация	-0,25	0,27	-2,68	0,008
Здоровая зависимость	0,16	-0,17	1,68	0,09

Как следует из приведенных данных, гендерноспецифичным нарушением партнерской коммуникации для девушек является «слияние», а для юношей «сепарация», что подтверждает результаты сравнительного анализа выборок.

Фактор здоровой зависимости не достигает значимого уровня в различиях и может быть рассмотрен как уни(вне)сексуальный компонент межличностных отношений.

В целом полученные результаты подтверждают высказанную нами в предыдущей работе гипотезу о существовании двух полюсов в нарушении межличностных отношений [10]. Вместе с тем, отдельно следует подчеркнуть выделенный фактор здоровой зависимости, что свидетельствует о существовании «незагрязненных», «неинфицированных», свободных от травматического опыта участках межличностных отношений. Именно эти структуры могут становиться мишенями психокоррекционного воздействия и формировать «двойной фокус» (зрелое Эго) в сознании клиента при проработке травматических переживаний.

Выводы

1. Структурная организация нарушений межличностных отношений характеризуется наличием в ней трех независимых компонентов: «слияние», «сепарация», «здоровая зависимость». Первые два компонента являются «патогенными» и отражают расстройства, связанные с усилением потребностей в контакте (близости) и автономии (сепарации) соответственно. Здоровая зависимость позволяет поддерживать здоровый уровень близости в межличностных отношениях и отражает наличие свободных от травматического опыта структур межличностных отношений.

2. Гендерноспецифичным нарушением партнерской коммуникации для девушек является «слияние», для юношей – «сепарация», что согласуется с моделями гендерноролевого поведения мужчин и женщин. Фактор здоровой зависимости является уни(вне)сексуальным компонентом межличностных отношений.

Литература

1. Макушина О. П. Психология зависимости: Учебное пособие для вузов / О.П. Макушина. – Воронеж, Воронежский гос. ун-т. – 2007. – 79 с.
2. Кочарян А. С. Синдромы невротической любви / А.С. Кочарян, А.В. Коцарь // Вісник Харківського національного університету. Серія психологія. – 2000. – № 498. – С. 68-72.

3. Фролова Є.В. Психологічні чинники і динаміка формування стосунків міжособистісної залежності у жінок – Автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.01/ Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна. – Х., 2008 – 19 с.
4. Уайнхолд Б. Освобождение от созависимости / Б.Уайнхолд, Дж.Уайнхолд / Перевод с англ. А.Г. Чеславской. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2001. – 224 с.
5. Уайнхолд Б. Противозависимость: бегство от близости / Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд / пер. с англ. Е. Бабенко, Г. Смолин. – Каменец-Подольский: Аксиома, 2009. – 328 с.
6. Firestone R. W. Fear of Intimacy / Firestone R. W., Catlett J. – Washington, DC: American Psychological Association. – 2006. – 358 p.
7. Кочарян А. С. Синдром «эмоционального холода» в межличностных отношениях: аддиктивный контекст / А. С. Кочарян, Н. Н. Терещенко, Т. С. Асланян, И. В. Гуртовая // Вісник Харківського національного університету. Серія Психологія. – 2007. – № 771. – С. 115-119.
8. Жидко М.Є. Особистісні чинники формування відносин подружньої співзалежності у чоловіків: Автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.01 / Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна. – Х., 2006 – 19 с.
9. Асланян Т.С. Структурні та функціональні характеристики симптомокомплексу «емоційного холоду» у жінок – Автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.01 / Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна. – Х., 2010 – 19 с.
10. Кочарян А.С. Феноменология нарушений межличностных отношений / А.С. Кочарян, Е.В. Фролова, И.А. Бару // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – 2011. – № 985. – С.73-78.